

Раньше Гарри и Рон сидели в классе, обучаясь магии, как и Эван. Каждый раз, когда что-то шло не так, Эван был бессилен. Теперь же они не смогли сдвинуть с места перья, лежащие на столе. Гораздо легче говорить, чем делать. В порыве гнева, Симаус ткнул волшебной палочкой в перо, и оно вспыхнуло огнем, заставив их быстро погасить пламя своими шляпами. Рон, сидевший рядом, тоже испытывал трудности. Он так сильно размахивал своей палочкой, что Гермиона чуть не попала ему по руке. Она раздраженно сказала: — Ты ошибаешься, это заклинание "Юга Дим Лавиоза", оно должно удлинить... Я помню, как твой брат использовал это заклинание на площадке, и ты был рядом, почему ты не можешь этому научиться? — А ты умеешь? Тогда почему бы тебе не продемонстрировать это профессору? — прорычал Рон. Гермиона фыркнула, натянула рукава и махнула палочкой: — Югадим Левиоса. Перья взлетели вверх, парили над их головами. — Отлично, Гриффиндор плюс десять! — громко объявил профессор Флитвик. Гермиона повела уголками губ. Рон подумал, что его осмеивают. Так что, когда занятие закончилось, его чувства переросли в отвращение. — Неудивительно, что все ее не любят, — проворчал он Гарри. — Очевидно, маленький Эван такой же, как она, отличник, но все равно всем ее невыносимо. Она просто кошмар для всех, даже для Эвана она немного надоедлива. Ты знаешь, как он воспитан, он скучает, говоришь, как надоедлива Грам! Рон раздраженно ворчал Гарри. Затем кто-то сильно толкнул Гарри и ушел от них. — Она услышала, — сказал Гарри с некоторым беспокойством. — Что ты слышал? — спросил Эван, который остался с профессором Флитвиком, обсуждая, почему Эвану следует носить гаечный ключ вместо кольца из камня. — Рон сказал плохие вещи о Гермионе... Она услышала, — безнадежно сказал Гарри. Рон выглядел крайне чувствительным. — Так и есть, я сказал, она должна была заметить, у нее нет друзей. — Но, я думаю, мы можем ее не любить, но неправильно говорить плохие вещи о ней, брат Рон, пойдем и извинимся вместе! — Эван потянул Рона и попросил его извиниться. Но они не нашли Гермиону. Эван знал, где она, но не мог взять Рона в женскую уборную. Так что, не сумев остановить Гермиону от плача в женской уборной, он мог только думать о том, как победить троллей ночью. Именно тогда он должен был продемонстрировать свою силу всем! Гермиона не появлялась целый день. Когда они отправились на банкет, услышали, как Лавэндер сказала, что Гермиона плачет в женской уборной. Эван попросил Лавэндер пойти в уборную и вытащить Гермиону. Но Лавэндер вернулась, сказав, что Гермиона не хотела выходить и отказывалась от ее утешения. Эти слова немного тревожили Рона и Гарри, но они забыли обо всем, увидев разноцветные костюмы на Хэллоуин. Эван не забыл. Он пытался быстро восстановить силы. Пока он ел кусок торта, Квирелл вбежал с улицы: — Есть тролли... В подвале, я думаю, вы знаете... После этого он упал на землю. Эван почувствовал, что место, где лежит Квирелл, слишком близко к нему, и быстро отступил назад, избежав ужасного запаха. К счастью, в это время ресторан был в беспорядке, и многие студенты кричали. Эван не выделялся, максимум, что люди могли подумать, что он слишком напуган. — Маленький Эван, Рон, идите сюда! — вскричал Перси. Он увидел, что его два младших брата слишком далеко от него, и очень волновался. Многие делали то же самое, все хотели быть с близкими. Эван был прижат к груди Перси. — Не бойтесь, все будет хорошо! — нервно сказал Перси. На самом деле, он тоже испугался. Тело дрожало. Дамблдор, конечно, не мог позволить Большому залу быть в беспорядке. Он махнул палочкой и отправил несколько фейерверков. — Тишина! — громко воскликнул он. Голос раздался по всему аудиторию. Зал наконец-то утих. — Староста, ведите студентов вашего факультета и возвращайтесь в общежитие немедленно! — Перси вздохнул с облегчением. Он схватил Эвана и попросил всех студентов Гриффиндора идти с ним. — Следуйте за мной, не теряйтесь, первокурсники, идите за мной, я не дам вам встретиться с троллями! — Перси кричал. Он поставил первокурсников за собой, чтобы взять с собой Эвана и Рона. Эван не пошел к Гермионе сразу, в это время Перси был напряжен, было невозможно позволить ему уйти, подожди. Когда они достигли вершины лестницы и вошли в портрет, Перси наконец ослабил свою опеку над Эваном. — Зачем? — Эван пришел, пытаясь незаметно спуститься один, но Рон его поймал. — К счастью, я следил за тобой, не бегай, если ты встретишь тролля... — Рон дрожал, очевидно испуган. — Я должен

найти Гермиону и привести ее обратно! — Эван прошептал ему на ухо, боясь, что Перси услышит, и даже если бы Фре

<http://tl.rulate.ru/book/112750/4475566>